

Мистический узор судьбы

Читайте в серии
«Мистический узор судьбы»
романы Натальи Калининой

Яблоневый сад для Белоснежки

Малиновый запах надежды

Аромат колдовской свечи

Стеклянный омут

Тонкая нить предназначения

Семь сокрытых душ

Ледяной поцелуй страха

Секрет черной книги

Что скрывают зеркала

Код фортуны

Побег из Страны грез

Наталья Калинина

Взаглядка старого альбома

роман

Москва
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Е. Анисиной*
Иллюстрация на обложке *О. Исаевой*

Калинина, Наталья Дмитриевна.
К17 Загадка старого альбома : роман / Наталья Калинина. — Москва. Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Мистический узор судьбы. Романы Натальи Калининой).

ISBN 978-5-699-96581-6

Листая пожелтевшие страницы старинного фотоальбома, обращаешь внимание, что на каждой фотографии в нем — новое лицо. Что же объединяет всех этих совершенно непохожих друг на друга людей? Может быть, какая-то страшная тайна? Журналист сомнительной газеты Илья оказывается втянутым в эту историю почти что случайно. Однако не зря говорят, что случайных совпадений не бывает. Прошлое настойчиво напоминает о себе, а судьба послала ему встречу с девушкой, которую он когда-то любил. Живы ли бывшие чувства и властно ли прошлое над настоящим? Илье только предстоит раскрыть загадку старого альбома, а заодно разобраться в собственной судьбе.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Н. Д., 2017
© Исаева О., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

ISBN 978-5-699-96581-6

ПРОЛОГ

1913 год

— Так что передать Семену Васильевичу?

Прасковья старалась держаться уверенно, но невольно тушевалась рядом с этой молодой женщиной с надменной линией губ и тяжелым, будто могильная плита, взглядом. Будь на то Прасковьи-на воля, она бы держалась от Софьи подальше, но хозяин доверил Прасковье важное поручение и наказал без положительного ответа не возвращаться. В душе она даже осуждала Семена Васильевича — не дело он задумал. Не нужно бы ни связываться с этой Софьей, будь она неладна, ни тем более тревожить дух упокоившейся хозяйки, матушки Семена Васильевича. Но перечить, понятное дело, Прасковья не смела.

Она нервно переступала с ноги на ногу и комкала грубыми, покрытыми цыпками руками фартук. А ежели Софья откажет? Что ей, Прасковье, тогда прикажете делать? Нрав у хозяина крутой, жди наказания за малейшую провинность.

Девушка осторожно скосила глаза на возвышавшуюся на крыльце молодую женщину. Та, сложив на груди руки, сквозь полуприкрытые веки рассматривала свою гостью и не торопилась с отве-

том. «Чур тебя!» — мысленно открестилась Прасковья и принялась про себя читать «Отче наш». Ведьма! Ведьма эта Софья, самая настоящая ведьма, чтоб ее!.. Это же надо такое творить — тревожить души упокоенных!

Колочий изучающий взгляд остановился на пальцах Прасковьи, теребящих передник, и девушка невольно спрятала руки под фартук. На губах Софьи показалась мимолетная усмешка.

— Я дорого беру за свои услуги, — промолвила наконец ясновидящая.

Каждое слово она произносила так весомо, будто отмеряла золотом.

— Семену Васильевичу об этом известно, — поспешно закивала Прасковья и заискивающе, снизу вверх, посмотрела на молодую женщину.

До чего же она хороша! Прасковья не могла не признать, что Софья была настоящей красавицей. Пожалуй, подобных девушка еще не встречала. Даже жена друга Семена Васильевича, Наталия Павловна, затмевавшая на балах других барышень, проигрывала Софье в привлекательности. И дело было даже не столько во внешней красоте — белизне кожи, тонкости талии, изящности запястий, правильности черт, сколько во внутреннем магнетизме. Вокруг Софьи словно сплелись колдовские чары, и всякий, кто заговаривал с ней, оказывался в ее власти, стремился к ней, будто мотылек к огню. Даже Прасковья, несмотря на свои страхи, глядела на Софью с откровенным восхищением. Что уж говорить о мужчинах!

Софья появилась в городе недавно, но о ней уже

говорили, ее наперебой приглашали в лучшие дома. И далеко не всех гордячка удостаивала своими визитами. Вела она себя так гордо, будто королева.

Но Прасковью не проведешь. Никакая она не королева, эта Софья, а ведьма! И красота ее никак не богом дана, а дьяволом. Ведьминская красота... Прасковья еле удержалась от того, чтобы суеверно не перекреститься. Ох, Семен Васильевич, отговорить бы вас связываться с этой ведьмой, да как? Уж ежели вы что решили, то лбом скалу прошибете, да с дороги не свернете. Девушка еле слышно вздохнула.

— Сегодня около полуночи я буду у Семена Васильевича. Пусть прийдет провожатого, — почти не разжимая губ, произнесла наконец ясновидящая. — И к моему приезду все должно быть готово.

Но не успела Прасковья уточнить, что Софья имела в виду, как та уже развернулась и скрылась за дверь своего дома. «Как бы Семен Васильевич повторно не отправил меня сюда, спрашивать...» — с беспокойством подумала девушка, в недоумении взирая на закрытую дверь. Прасковья еще минут пять потопталась у подножия лестницы в надежде, что Софья вновь выйдет на крыльцо и объяснит все подробно. Но, так и не дождавшись появления хозяйки дома, развернулась и побрела прочь.

...До полуночи оставалось всего ничего. С минуты на минуту за ней должны были приехать. И Софья, собираясь, прислушивалась, не раздастся ли на лестнице шум шагов.

Рассматривая свое отражение в зеркале, она са-

модовольно улыбалась. Глядя на нее, такую утонченную, хрупкую, гибкую, с белой фарфоровой кожей и идеально правильными чертами, никто даже подумать не мог, что Софья происходила из обычной крестьянской семьи. Честно говоря, девушка подозревала, что мать ее совершила грех с каким-нибудь молодым человеком благородных кровей, приехавшим в их края на охоту. Иначе как объяснить тот факт, что у пары, обладающей заурядной деревенской внешностью, родилась такая красавица, да еще с манерами аристократки?

Свою внешность Софья любила и холила. Едва узнав цену своей красоты и почувствовав дарованные ей силы, Софья сбежала из деревни в город. О своем происхождении девушка постаралась забыть. Теперь она — внебрачная дочь, появившаяся на свет в результате адюльтера знатного человека и служанки. Мать-служанка умерла в родах, а маленькая девочка осталась воспитываться в бездетной семье этого знатного немолодого человека и его пожилой супруги. Такую легенду выдумала Софья, охотно ее рассказывала и вскоре поверила в нее сама. О настоящей матери, крестьянке Марфе, она и не вспоминала.

Может, урожденной аристократкой Софья и не была, но ее внешность вкупе с модными способностями медиума открыли ей двери в лучшие дома. Слава о необыкновенной ясновидящей шла впереди нее. Ее часто приглашали на вечеринки «столоверчения», проводившиеся в качестве развлечения. А иногда звали и ради важного дела, как, на-

пример, сегодня Семен Васильевич Скоропытин, который пожелал с ее помощью узнать у недавно умершей матери, куда та спрятала шкатулку с фамильными драгоценностями. От Софьи требовалось вступить в контакт с духом упокоившейся и уговорить ее открыть тайну. Подобные услуги Софья оказывала не впервые и всегда получала за них щедрое вознаграждение.

На лестнице слышались шаги. Девушка торопливо убрала черные тяжелые волосы под белый полупрозрачный шарф, оправила руками идеально сидящее на ее изящной фигуре платье и подкрасила и без того сочного цвета губы помадой. Нет, все же ей сказочно повезло! Обладай она, к примеру, внешностью Прасковьи — неказистой девахи, которая сегодня побывала у нее с поручением, даже модные способности медиума не принесли бы ей такой популярности, которой она сейчас пользовалась. Софья на мгновение прикрыла глаза, вспоминая Прасковью, и с неприязнью передернула плечами. До чего уродлива! Плоское широкое лицо, глаза навывкате, приплюснутый нос и выдвинутая вперед тяжелая нижняя челюсть делали бедняжку очень похожей на собачонку одной из этих модных пород, названия которых Софья не помнила, но считала безобразными. Наверное, молодой девушке нелегко жить с такой внешностью!

В дверь постучали. Софья перекинула на одно плечо концы шарфа, повязанного на волосы, расправила их и отправилась открывать.

Софья могла вступать в контакты с душами, узнавать тайны прошлого и, иногда, приоткрывать занавесу грядущего. Но то, что должно было случиться этим вечером, не смогла предугадать. Если бы перед ней хоть на мгновение открылось ее собственное будущее, она бы ужаснулась увиденной картине. И ни за что, ни за какие деньги не отправилась бы этим вечером в дом, в котором ее уже ждали.

2009 год

ЗИНАИДА ЛЬВОВНА

— Опять двадцать пять! — с досадой выругалась Зинаида Львовна, увидев, что дверь подъезда опять нараспашку.

Снова какой-то умник подложил под порог кирпич. И стоило, спрашивается, выкладывать большую, по пенсионным меркам, сумму на установку кодового замка, если нерадивые соседи то по забывчивости, то с умыслом не запирают дверь? Зинаида Львовна поджала тонкие губы и решительным шагом направилась к крыльцу, по пути мысленно отметив, что неплохо было бы покрасить лавочку. С позапрошлой весны не крашена! И заодно не мешало бы спилить опасно надломленную ветром ветку старого клена. Впрочем, за исключением этих недочетов, двор казался чистым и ухоженным. А ведь совсем недавно запущенностью и замусоренностью напоминал городскую свалку. Но то ли благодаря тому, что Зинаида Львовна завалила администрацию поселка жалобами, то ли потому, что после районных выборов произошли кое-какие перестановки, мэрия всерьез взялась за обустройство и озеленение городка. На улицах появились дворники — верткие и ловкие парни со

смуглыми скуластыми лицами и азиатским разрезом глаз. Мусор собрали и вывезли, на пустыре за домом выстроили детскую площадку, вид из окон облагородили газонами. Только на фасаде здания темнели, подобно кариесу, пятна, оставшиеся от обвалившейся плитки.

«От ремонта дома не отвертятся, — подумала Зинаида Львовна в адрес администрации. — Хоть косметический, но обязаны сделать!»

Проведение капитального ремонта дома являлось следующим пунктом ее программы. Ей даже удалось добиться того, что здание проинспектировала специальная комиссия. Вот только постановления о ремонте так и не последовало. По мнению комиссии, необходимости проводить капитальный ремонт пока что не было. «Деньги им жалко выделять», — сделала собственные выводы Зинаида Львовна. И решила добиться хотя бы облагораживания фасада и покраски стен в подъездах.

В этой девятиэтажке, торчавшей среди хрущевок подобно единственному целому зубу в щербатой челюсти, она жила чуть более тридцати лет — с тех пор, как ее муж Евгений Валентинович, будучи военным, получил распределение в этот подмосковный поселок. Первый год им пришлось тесниться в общежитии, а потом они, как и другие семьи военных, получили квартиры в новостройке. С тех пор утекло много воды: и сын Дениска вырос, и Евгений Валентинович умер, и соседей прежних в подъезде не найти, и пустырь за домом застроили. Только Зинаида Львовна оставалась почетным старожилом девятиэтажки.

«Схожу в жэк, напомним про лавочку, а заодно спрошу, когда ремонт планируется», — решила женщина, поднявшись на крыльцо и входя в подъезд. Дверь за собой она аккуратно прикрыла, но, не услышав привычного щелчка, ахнула. Сломали замок! Тысяча рублей, отданная за установку домофона, — коту под хвост! Зинаида Львовна скорбно поджала губы, а глаза вспыхнули гневом от пришедшей в голову догадки, чьих это рук дело. Вовки, соседа — четырнадцатилетнего оболтуса, — и его дружков. Больше некому! Завели моду сидеть на лестничной площадке, шуметь, сорить, сквернословить. Замок и ставился-то ради того, чтобы в подъезде перестали собираться сомнительные компании. Да разве Вовке и его дружкам, безобразникам, помеха какой-то там замок!

— Вот я вам! — взревела Зинаида Львовна и победоносно вскинула вверх кулак, словно вышедший на тропу войны индеец — боевой топорик.

Это она просто так не оставит! С Вовкой и его друзьями она боролась уже долгое время, но все щадящими методами — отругать, пожаловаться родителям. Испорченный замок послужил последней каплей, переполнившей чашу терпения Зинаиды Львовны. Тут нужны другие меры. Например, отправить официальную жалобу в соответствующие инстанции. На этот раз Зинаида Львовна решила заявить на Вовку и компанию в милицию, и в заявлении указать не только на сломанный замок, но и на шум, сор, сквернословие. Должна же быть какая-то управа на проблемных подростков, если

уж ни родители, ни школа с ними справиться не могут!

Зинаида Львовна приободрилась, но, подходя к лифту, засомневалась в том, а станут ли рассматривать в местном отделении милиции ее жалобу, не отправят ли сразу в бумажную корзину? Все может быть. Лучше уж сразу писать в мэрию, а то и прямо губернатору области. И заодно отметить халатную работу местного отделения милиции — в качестве профилактики, чтобы не расслаблялись. А то у них под носом ломают кодовые замки, а они и ухом не ведут. Безобразие!

Сочиняя жалобу губернатору на Вовку, соседа, и местное отделение милиции, которое не проводит воспитательных работ с трудными подростками, Зинаида Львовна подошла к лифту и мысленно добавила в жалобу еще один пункт — не забыть бы хулиганов, которые опять подпалили кнопку. К счастью, кнопка сгорела не дотла, и вызвать лифт оказалось возможным. В противном случае пришлось бы Зинаиде Львовне идти пешком аж на шестой этаж. И тогда дело бы не закончилось жалобой губернатору! Как минимум президенту России!

Когда Зинаида Львовна поднялась на свой этаж, письмо губернатору области было продумано, но за его написание женщина решила сесть вечером. Сейчас у нее были важные дела: разобрать сумки с покупками, приготовить диетический куриный суп и котлеты, позвонить сыну, чтобы позвать его на ужин (наверняка эта вертихвостка, которую по какому-то недоразумению он взял в жены, ему ни-

чего не приготовила!), заодно ненавязчиво поинтересоваться у Дениски, когда он думает разводиться со своей свистушкой (а в том, что это рано или поздно произойдет, Зинаида Львовна не сомневалась. Долго ли мужик выдержит такую жену, которая к плите даже не подходит!), затем посмотреть две серии идущих друг за другом вечерних сериалов, а там уж можно и за письмо садиться.

Зинаида Львовна вошла в свою квартиру — маленькую, но порядком и стерильностью перещеголявшую бы любую операционную, переобулась в уютные тапочки и с хозяйственной кошелкой, полной покупок, прошла на кухню. Но едва женщина водрузила сумку на стол, как ее внимание привлекло нечто, вступающее в диссонанс с чистотой вылизанной до блеска кухоньки. На стене, ближе к потолку, чуть выше пограничной линии между краской и побелкой, темнело пятно. Зинаида Львовна прищурилась, силясь рассмотреть грязь близорукими глазами. Ну конечно, ее залила соседка сверху.

— Ну, погоди у меня, дрянь! — выругалась Зинаида Львовна, хватаясь за сердце и так тяжело дыша, будто она только что пробежала стометровку.

При мысли о том, что придется вновь встретиться с этой пигалицей сверху, подскакивало давление. Собака, обмочившая подъездные стены, заунывные песни соседа снизу, сквернословие четырнадцатилетнего Вовки и его дружков — все это не шло ни в какое сравнение с той войной, которая разворачивалась между Зинаидой Львовной и девицей, поселившейся над ней. Между ними дав-